

Жесткое касание

В МОСКВЕ побывал Лондонский национальный театр (основанный в начале 60-х сэром Лоуренсом Оливье). Англичане привезли в Москву один-единственный спектакль по модной пьесе современного драматурга Патрика Марбера «Прикосновения». Если верить программке (а почему бы ей не верить?), драматург сам ставил спектакль по собственной пьесе. Именно тот спектакль заслужил награды. Именно постановка Марбера имела успех на Бродвее. Но в Москву привезли другой спектакль. Что касается пьесы, то с ней можно было ознакомиться во время проведения Первого российско-британского семинара, посвященного новой драматургии в начале этого года. Тогда ее рекомендовали поклонникам новой драматургии сотрудники популярного лондонского театра «Ройял Корт», которые делом своей жизни провозгласили пропаганду современных пьес. Летом читка прошла и в театре «Школа современной пьесы». То есть театральная Москва уже, можно сказать, измаялась в ожидании собственно театрального воплощения «Прикосновений» Марбера.

Спектакль разочаровал даже больше, чем можно было ожидать (если кто-либо вообще ожидал, что Британский совет, который способствовал гастролям, мог привезти в Москву нечто более непрофессиональное). Единственное, что можно было разобрать по этому спектаклю, — то, что пьеса достойна лучшего. Но это было понятно и без дорогостоящего вояжа, как говорят, знаменитого лондонского театра. Любительская игра и еще более «скупая» режиссура разочаровали взыскательную московскую публику. Иного и не нужно тем, кто призывает режиссеров не смотреть в сторону пока живых драматургов, когда мир и без того полон сочинениями покойных.

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ